Глава 351 — Проглотить за один укус.

Фанчжэн так же не стал, очень далеко убегать. Он пробежал небольшое расстояние и затем, он рванул в направлении, замеченного им оленя. А что до Белки: Фанчжэн уже давным-давно выпустил её из-под одежды. Этот лес так же был домом и для Белки. И она могла путешествовать по нему, прыгая с дерева на дерево, намного быстрее, чем если бы она оставалась с Фанчжэном, на земле. Кроме того, большая высота позволяла ей иметь, более широкий обзор.

Вскоре Белка вернулась к Фанчжэну: “Учитель, злой человек приближается с двумя злыми гончими.”

“Отлично сработано. Этот человек совершил очень тяжкие грехи. И если ему будет позволено, продолжить творить зло, то он точно, будет, лишь наносить ущерб этому лесу.” — Выражение на лице Фанчжэна стало мрачным. И после пробежки, он остановился как вкопанный и начал молча ждать.

Прошло совсем немного времени, перед тем как, в этом месте послышался лай собак. Затем, две злые гончие, прибежали к Фанчжэну.

И увидев их, Фанчжэн с безразличием проговорил: “Цзинсинь.”

Красный Мальчишка ехидно заулыбался, когда он это и услышал и затем, он оскалил свои блистательно-белые зубы, которые сверкали на свету холодным блеском.

И когда две псины, наконец-то прибыли, они тут же уставились на Фанчжэна. И в этот момент, у них в глазах воспылала свирепость. А затем, они бесстрашно прыгнули прямо на него! Ну а Фанчжэн, в свою очередь, оставался абсолютно недвижим, ведь в это мгновение, перед ним возникла какая-то фигура: “Вы сукины дети, а ну блядь упали на землю!”

Шлёп! Шлёп!

Хлёсткий звук, от двух пощёчин, раздался на всю округу и две псины, одновременно, трагически заскулили, перед тем как, рухнуть на землю, одна за другой. Красный Мальчишка сел на них сверху, и он не давал этим псинам, даже пошевелиться, независимо от того, как сильно они ему сопротивлялись.

И практически в это же мгновение, прозвучал гневный рёв: “Остановись!”

И сразу же после рёва, Старый Лян вбежал на сцену. Охотничья винтовка, что до этого висела у него на плече, теперь находилась в его руках. И теперь, посредством красных глаз, он злобно пялился на Красного Мальчишку и на Фанчжэна.

Фанчжэн сложил ладони вместе. И теперь, в его глазах, не было обыденной теплоты и вместо этого, они озарились резким и величественным взглядом. Он прокричал в ответ на рёв этого мужчины: “Беззаботно убиваешь невинных и при этом, ни капельки не раскаиваешься... Ты вообще осознаёшь свои грехи?!”

Уши Старого Ляна аж заложило от этих слов и это всё, ощущалось так, как если бы он наступил на мину, которая затем – оглушительно взорвалась. Он аж подпрыгнул от испуга, но затем, когда он повернулся на оглушительный голос, всё что он там увидел, было молодым монахом, который выглядел величественно. И вместо того, чтобы бояться, он гневно улыбнулся: “И что это у нас, тут, за лысый осёл. Как ты смеешь, хоть о чём-нибудь мне выговаривать? Убиваю невинных? В лесу правит закон выживания сильнейшего. Волки едят зайцев, зайцы едят траву. И где же тут грех?”

“Будь то волки или же тигры, они всегда едят лишь старых и больных. Они точно не станут причиной, уничтожения всей животной семьи. Но, что насчёт тебя? У тебя вообще нет совести. Ты уничтожил всю семью животных, подчистую, что делает тебя хуже волков и тигров. И всё же, у тебя хватает совести, чтобы их критиковать?” — Праведно проговорил Фанчжэн.

“Монах, ты там отупел что ли, от чтения священных писаний? И что с того, если я их убил? Что ты вообще с этим можешь поделать? А ты мелкая погань, съебись с моих собак или я тебя пристрелю!” — И, хотя, Старый Лян и был зол, всё же, он не был дураком. Он прекрасно знал, настолько сильными были его собаки, в бою. И при первом же контакте с врагом, они были избиты до полусмерти и теперь, они не могли пошевелиться, из-за того, что на них сидел какой-то мелкий засранец. Очевидно, что этот монах, не был обычным человеком. По крайней мере, он знал боевые искусства. Поэтому, он, к нему и не приближался и вместо этого, он нацелил свою винтовку на Фанчжэна. Он сейчас выдавал такое ощущение окружающим, что он начнёт стрелять очередью, в тот же момент, как их переговоры провалятся.

Фанчжэн покачал головой: “Своим упрямством, ты напрашиваешься на путешествие в ад.”

“Ха-ха-ха! Что за шутка! Напрашиваюсь на путешествие в ад? В этом мире, вообще есть ад? А если он и существует, то кто сможет меня туда отправить?” — Старый Лян отличался от традиционных охотников. Традиционные охотники, в свою очередь, верили в горных божеств, и они почитали землю. Они верили в то, что боги за ними следят и поэтому, они не выходили за рамки, когда они делали дела. Они были разумными людьми. Но, этот Старый Лян, сильно от них отличался. Он не верил ни во что, кроме винтовки в его руках и кроме денег, что находились в его карманах! Всё остальное, для него, было лишь абсолютной чушью!

Фанчжэн в очередной раз покачал головой: “Этот Нищий Монах, может это сделать!”

И в следующий момент, глаза Фанчжэна, начали излучать Буддийское сияние. Затем послышался громкий и раскатистый рокот. И, как если бы весь мир начал переворачиваться с ног на голову, небеса внезапно потемнели. Огромное солнце всё еще висело в небесах, но казалось, что он уже потухло. Это всё ощущалось так, как если бы его покрыли слоем чёрного стекла и затем, они оставили лишь его силуэт, болтаться в небе. То крошечное количества света, что оно излучало, даже не могло осветить этот мир.

И под громкое шелестение окружающей среды, все деревья в округе, внезапно превратились в высушенный сухостой… Во всём мире, кажется, что теперь отсутствовала жизнь.

Затем, в округе послышались звуки от скребущихся друг о друга костей. Костяная рука вылезла из-под земли, и она тащила за собой, ржавую цепь. И когда костяная рука, с силой потянула на себя цепь, послышался громыхающий звук и затем, всё пространство начало трястись. Огромная дверь, на конце этой цепи, показалась на поверхности и затем, она вылезла из-под земли! Это была бронзовая дверь, с пятнами ржавчины на ней. И она выглядела так, как если бы её не открывали, уже в течение многих эонов. На ней были вырезаны многие, по-дьявольски выглядящие скульптуры и по её сторонам, находились два призрачных надзирателя. Они держали дверь, с разных сторон, как если бы они использовали всю свою силу, чтобы сдержать её открытие.

Над дверью находились броские слова, которые были покрыты кровью: “Дверь в Ад!”

Однако же, то, что еще сильнее выделялось на контрасте, помимо Двери в Ад, было монахом в белой рясе, что сейчас, под ней, стоял!

“Что это такое?” — Старого Ляна, который не боялся ничего на свете, в этот момент и действительно охватил страх! Он не верил ни во что сверхъестественное, лишь потому что, он никогда ранее, ничего подобного и не видел! И из-за того, что он убил огромное количество существ, он верил в то, что теперь, его боялись даже призраки. Он не верил в то, что с ним сможет совладать хоть какой-нибудь человек или же призрак! Но теперь, когда он увидел легендарную Дверь в Ад. Он по-настоящему испугался.

“Амитабха, как ты видишь, это дорога ведущая в Ад, через Дверь. Разве ты не спрашивал о том, кто сможет с тобой совладать? Посему, этот Нищий Монах призовёт другой мир и использует свою официальную власть, чтобы совладать с тобой, ради мира во всём мире!” — Фанчжэн громко проговорил каждое слово.

Старый Лян начал пятиться назад, когда он плотно сжал свою винтовку: “Не… Не подходи ко мне, или, я убью тебя прямо на месте!”

Фанчжэн спокойно взглянул на Старого Ляна и затем, он начал медленно идти, прямо на него. И когда он приближался к Старому Ляну, он проговорил: “Амитабха. Покровитель, море страданий не знает границ, вернитесь к берегу, пока ещё не слишком поздно.”

“Нахуй твоё возвращение обратно!” — Старый Лян сейчас был настолько сильно напуган, что у него практически случился нервный срыв. И когда Фанчжэн уже практически подошёл к нему вплотную, он настолько сильно перепугался, что он поднял свою винтовку, нацелился ей на Фанчжэна и после, он выстрелил!

Бам!

Старый Лян надеялся, что этот выстрел убьёт странного монаха и что эти действия, позволят ему сбежать из этого странного мира! Однако же...

Металлический шарик врезался в монаха, в белой рясе и затем, при столкновении, он вспыхнул искрами. Однако же, он его совершенно не ранил! И увидев это, Старый Лян почувствовал истинное отчаянье. Он развернулся и побежал.

“Ну, поскольку ты настолько упрямый, то у этого Нищего Монаха нет никаких способов, чтобы помочь тебе с раскаяньем. В таком случае, раскаешься в аду.” — И в тот момент, когда Фанчжэн это и проговорил, огромный демон, что стоял у Двери в Ад, вытянул свою огромную руку. Он дотянулся ею до Старого Ляна, и он его схватил, а затем, он закинул его, себе в рот. И всё это время, Старый Лян наблюдал за происходящим, с ужасом в глазах.

“Учитель, вы его убили!” — Воскликнул Красный Мальчишка с широченно раскрытыми глазами. Он жаждал того, чтобы Фанчжэн согрешил, ведь таким образом, его вышвырнут из Буддизма и Красный Мальчишка, в свою очередь, сможет вновь обрести свободу.

Тем не менее...

Фанчжэн бросил взгляд на Красного Мальчишку: “Хорошие и злые люди, ходят разными дорогами. Хорошие призраки, проходят через дверь, когда злые призраки, отправляются внутрь через рот. Тем не менее, проход через рот, не выдаст тебе лёгкой жизни. Не хочешь попробовать его на себе? Тебе всегда будут там рады, если ты захочешь ощутить его на себе.”

“Учитель, сегодняшнее солнце и вправду круглое.” — Красный Мальчишка посмотрел на небо.

Фанчжэн из-за этих слов, потерял дар речи. А когда это солнце не было круглым? Даже во время солнечных затмений, солнце лишь чем-то затмевается, но по своему существу, разве оно не остаётся круглым?

А что до Белки, то в тот момент, когда появилась Дверь в Ад, ей стало настолько страшно, что у неё вся шерсть дыбом встала. Она забралась поглубже в одежду Фанчжэна и она, там, неистово тряслась. Ну и в подобных обстоятельствах, Фанчжэн был беспомощен. Белка, по своей сути, была трусливым товарищем. И ей было очень сложно принять, столько новых вещей, за короткий промежуток времени.

http://tl.rulate.ru/book/17996/744303